

УДК 329.63

ПРАВООЩИТНОЕ СОЗНАНИЕ МОЛОДЕЖИ (на примере Кемеровской области)*А. А. Левин***HUMAN RIGHTS CONSCIOUSNESS OF THE YOUTH (the example of the Kemerovo region)***A. A. Levin*

В статье анализируются результаты проведенного автором социологического опроса среди студенчества по проблемам защиты прав человека в современной России. Особое внимание уделено выявлению приоритетов в правозащитном сознании молодежи в свете функционирования органов власти и правозащитных общественных организаций как в Российской Федерации, так и в Кемеровской области.

The paper analyses the results of the author's sociological survey among the students on the problems of human rights protection in contemporary Russia. Special attention is paid to determining the priorities in the human rights consciousness of the youth in the light of the functioning of the authorities and of human rights protection organisations in the Russian Federation and in the Kemerovo region.

Ключевые слова: правозащитные неправительственные организации, молодежь, права человека, Российская Федерация.

Keywords: human rights protection organisations, youth, human rights, Russian Federation.

Сегодня вопрос о защите прав человека довольно противоречив, так как нередко права одного человека не согласуются с правами другого или, более того, в конфликт вступают различные виды прав одного человека. Например, права ребенка в их современном понимании вступают в противоречие с правом человека получить образование – попытки заставить его учиться приравниваются к насилию, что уже привело к деградации массового образования на Западе. Хорошо развитая, особенно в США, ювенальная юстиция (раздел юстиции, занимающийся отстаиванием прав несовершеннолетних) имеет свои плюсы и минусы. Сейчас ребенок, которого родители заставляют учиться и выполнять задания, может обратиться к «ювенальщикам» и данная ситуация будет рассматриваться как нарушение прав ребенка. Если же говорить о западной правозащитной системе в целом, то права человека напрямую зависят от его материального благосостояния.

Неправительственные правозащитные организации являются одним из важнейших элементов в структуре институтов, занимающихся вопросами правозащитной деятельности. Данные организации обеспечивают диалог между государством и его гражданами, выражая интересы общества в области защиты прав человека и обеспечивая развитие политического участия и демократии. В России становление правозащитного движения пока еще находится только на начальном этапе своего пути. Правозащитные организации уже доказали свою состоятельность, жизнеспособность и высокую степень важности в вопросах защиты прав человека, но пока так и не смогли получить необходимую поддержку, понимание и доверие со стороны властей, бизнес-доноров, а главное – общества.

Российская молодежь на рубеже XX – начала XXI в. стала одним из самых активных и властных социальных субъектов. От ее экономического, политического и культурного выбора во многом зависит развитие современного общества. Однако сейчас воз-

никает непростой вопрос активной или пассивной позиции молодых поколений. Насколько открыто молодежному участию пространство российских правозащитных инициатив?

Понять, что затрудняет активное и широкое вовлечение молодежи, поможет, на наш взгляд, анализ основных противоречий самого правозащитного пространства, которые закрывают или затрудняют доступ извне. Эти барьеры можно классифицировать следующим образом:

Барьер первый – имидж и репутация самого движения. Здесь центральная проблема выглядит так: с одной стороны, отсутствие устоявшихся исторических традиций, общественного менталитета, в котором бы защита прав и свобод не ассоциировалась с политической или социально маргинальной позицией, с другой – достаточно устойчивый негативный имидж, сформированный как эмигрировавшими диссидентами, так и первыми российскими демократами.

Барьер второй – устойчивый имидж правозащитников как скандалистов и нарушителей спокойствия или функционеров комсомольского образца, делающих таким образом политическую карьеру.

Барьер третий – широко продвигаемый в отечественных СМИ образ правозащитной деятельности, финансируемой и управляемой Западом, через свои благотворительные фонды или их российские представительства.

Барьер четвертый – борьба внутри самого правозащитного движения. В кругу правозащитников продолжаются дискуссии между сторонниками «чистоты идеи» и «принятия жизненных реалий». Первые утверждают, что дело правозащитников – это по-прежнему «неотъемлемые права» и свободы (свобода слова, передвижения, вероисповедания и т. п.). Вторые считают, что нужно откликаться на те проблемы, с которыми к ним приходят люди, и это дает критикам повод утверждать, что они защищают не права, а интересы.

Барьер пятый – искусство презентации. Интерактивность – одна из самых эксплуатируемых медиа форм молодежной коммуникации, одним из которых выступают интернет-сайты правозащитного движения. На них в изобилии представлены официальные правовые акты и документы, выступления участников различных семинаров, «круглых» столов, форумов и т. д. Это связано с периодом «отвоевания» легитимного социального пространства гражданским обществом. С одной стороны, подобные материалы незаменимы для тех, кто начинает свою работу в этом направлении или ищет помощь в конкретной ситуации нарушения прав, с другой стороны, отсутствие живых культурных текстов закрывает доступ «обычной», не включенной в данный процесс молодежи.

Барьер шестой – недоверие. Это, пожалуй, самое сложное и противоречивое препятствие. Личную ответственность молодежь ощущает, прежде всего, за вопросы личной безопасности, тогда как возможность защиты неких коллективных прав осознается крайне мало. Уровень доверия молодежи к возможности добиться справедливости путем некоего противостояния невероятно низок, причем он даже ниже, чем доверие к государственным структурам. И наоборот, высока уверенность в том, что государственная машина сильна, и при желании (и патронаже заинтересованных силовых ведомств, прежде всего, ФСБ) можно безнаказанно делать все, что угодно. Главный тезис критики правозащитной деятельности заключается в том, что она – бесполезна. Поэтому ее смысл молодые люди чаще видят в другом – в новом, нетрадиционном способе зарабатывать хорошие деньги, благодаря уходу от налогов, или в специфическом способе самоутверждения [1].

С целью выявления общественного мнения студенческой молодежи о деятельности правозащитных организаций в современной России, в том числе наиболее острых проблем, с которыми сталкиваются правозащитные организации в своей деятельности, был проведен социологический опрос на тему «Правозащитные организации в современной России», результаты которого были проанализированы, в том числе с использованием метода ранжирования.

Группа респондентов включала в себя студентов 5 курса факультета политических наук и социологии КемГУ, 4 курса биологического факультета КемГУ, 3 курса химического факультета КемГУ.

Выборочная совокупность составила 101 студента. В процессе исследования были опрошены студенты КемГУ, мужчины (29 человек) и женщины (72 человека), проживающие в городе Кемерово (54 человека) и иногородние (47 человек).

На вопрос «соблюдаются ли права человека в современной России» большинство студентов считают, что в России не соблюдаются права человека (55 % опрошенных), только 26 % опрошенных считают, что соблюдаются права человека, а остальные 19 % затрудняются ответить. Достаточно большой процент ответивших (почти четверть) затруднились ответить на данный вопрос, что может свидетельствовать как о незаинтересованности студентов в расширении прав человека в силу их молодости, так и о правовой безграмотности (рис. 1).

По нашему мнению, сегодня основными правами человека выступают право на жизнь с целым перечнем социальных гарантий и свобод. Однако, как показывает практика последних лет, количество социально-экономических прав в стране стремительным образом сокращается (пенсионная реформа, реформа образования и т. д.). Все это будет еще больше способствовать росту негативных настроений в обществе, в том числе среди молодежи относительно дальнейших перспектив развития и возможностей использования различных прав на современном этапе развития государства.

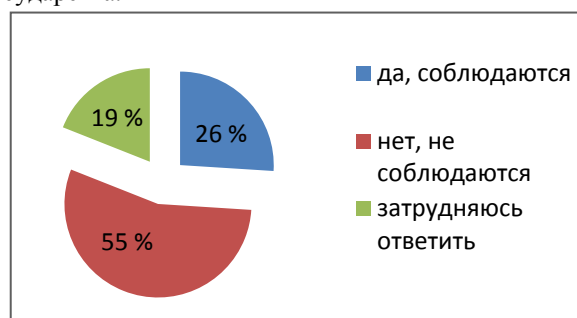

Рис. 1. Мнения респондентов о соблюдении прав человека в России, в % к числу ответивших

Если сравнить эти результаты со статистическими данными по всей России, то по данным фонда «Общественное мнение» (ФОМ) 63 % россиян считают, что в стране не соблюдаются права человека. В основном в этом уверен электорат «Справедливой России», ЛДПР и КПРФ [2], что несет в себе политическую подоплеку.

Студентам предлагалось ответить на вопрос: «улучшилась ли ситуация с соблюдением прав человека в России за последние 10 лет». Результаты исследования показали, что лишь малая часть опрошенных (25 %) считают, что ситуация с соблюдением прав человека в России ухудшилась, лишь 10 % респондентов затруднились дать ответ на данный вопрос. Оставшиеся проценты распределились между ответами «ситуация улучшилась» и «не изменилась» – 32 % и 33 % соответственно (рис. 2). Данные ответы свидетельствуют о противоречивой позиции студенческой молодежи Кемеровской области относительно соблюдения прав человека в современной России.

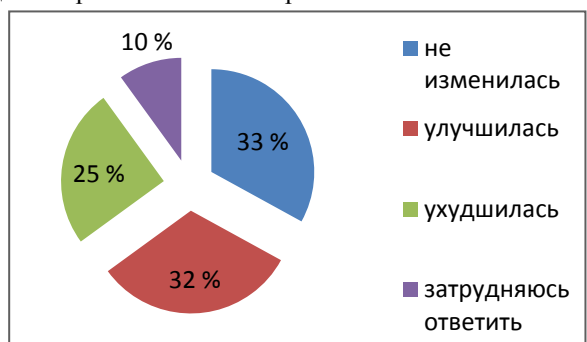

Рис. 2. Мнения респондентов о ситуации в России с соблюдением прав человека, в % к числу ответивших

Для сравнения по данным опроса ФОМ большинство опрошенных россиян (54 %) уверены, что за последние 10 лет ситуация с соблюдением прав человека в России не изменилась, 20 % заметили ухудшения и лишь 17 % – изменения в лучшую сторону [3].

По вопросу «*вы знаете, что-то слышали или слышите сейчас впервые о Совете при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека*» мнения распределились следующим образом. Половина опрошенных (50 %) что-то слышали о данном институте. Однако почти треть опрошенных слышали впервые о данной организации и лишь 13 % респондентов знают о Совете при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека. Общая структура полученных ответов отражает низкую осведомленность населения в лице студенчества об одном из ключевых государственных институтов страны в сфере защиты прав человека – Совете при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека. В результате, использовать возможности функционирования данного института в настоящее время может незначительное количество молодежи – лишь 13 % опрошенных респондентов.

Как показывает статистика по стране в целом, около половины жителей России ничего не знают о существовании Совета при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека. Тем не менее большая часть информированных уверена, что этот орган пользуется авторитетом в обществе, а также оказывает влияние на решения, которые принимает глава государства. Стоит отметить, что в скором времени в России появится альтернатива Совету при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека. Ряд правозащитников, не попавших в Президентский совет по правам человека, заявили о проекте создании новой правозащитной организации – Всероссийского совета по правам человека [4].

Респондентам предлагалось оценить по десятибалльной шкале *кто в наибольшей степени защищает права человека*. Результаты анкетирования показали, что средний балл примерно варьируется между «5» и «6» баллами для каждого из предложенного варианта. Однако наибольший средний балл – 7,647 был поставлен общественным правозащитным организациям, а наименьший – 5,153 – средствам массовой информации. Данная статистика может свидетельствовать о низком доверии общества к СМИ (но тут нужно сделать оговорку, о каких СМИ идет речь). Безусловно, нужно различать СМИ, специализирующиеся на «желтых» новостях; СМИ, представляющие чьи-либо интересы и независимые СМИ по отношению к государству. Но средний балл не стремится к «10» баллам ни у одной категории, следовательно, полного доверия ни к одной из предложенных категорий у респондентов нет.

Опрошенным было предложено *расставить по значимости в порядке убывания достижения правозащитных организаций в современной России*. Результаты анкетирования показали, что наиболее значимым достижением правозащитных организаций являются гарантированные законодательством Российской Фе-

дерации гражданские и политические права (среднее значение позиции – 2,112). Примерно равные средние позиции заняли инфраструктурное развитие правозащитных организаций и конкретные достижения применительно к человеку (например, судебная защита). На последнее место большинство респондентов отнесли установление отношений с властью и определяющее влияние на политическую жизнь (среднее значение позиции – 2,796). Такое отнесение на первое место значимости достижений правозащитных организаций гарантированных законодательством Российской Федерации гражданских и политических прав свидетельствует о доверии граждан к достижениям, которые закрепляются законодательно, то есть результаты деятельности, которые нашли отражение документально. Об этом и свидетельствует отнесение на второе место конкретных достижений применительно к человеку (например, судебная защита), то есть то, что непосредственно граждане могут ощутить на себе. Установление отношений с властью и определяющее влияние на политическую жизнь, по мнению респондентов, считается наименее значимым достижением правозащитных организаций, так как респонденты не могут оценить прямую связь влияния правозащитных организаций на политическую жизнь с повседневной жизнью.

Опрошенным было предложено *расставить по значимости в порядке убывания препятствия к развитию правозащитной деятельности общественных организаций в России*. Результаты анкетирования показали, что, по мнению опрошенных, наиболее значимым препятствием к развитию правозащитной деятельности общественных организаций в России является негативное отношение власти к правозащитным организациям (среднее значение позиции – 2,765). На последнее место большинство респондентов отнесли сразу 3 варианта: особенности деятельности правозащитных организаций, недостаток поддержки и понимания населением идей прав человека и демократии и нестабильность финансирования (среднее значение этих позиций – 3,082). Правовой нигилизм, гражданская пассивность россиян также, по мнению опрошенных, в значительной мере является препятствием к развитию правозащитной деятельности общественных организаций в России (среднее значение позиции – 3) (рис. 3). Таким образом, по мнению респондентов, негативное отношение власти к правозащитным организациям порождает правовой нигилизм, что и является основной проблемой в деятельности общественных организаций. То есть для улучшения эффективности деятельности правозащитных организаций необходимо обеспечить взаимосвязь государства и граждан.

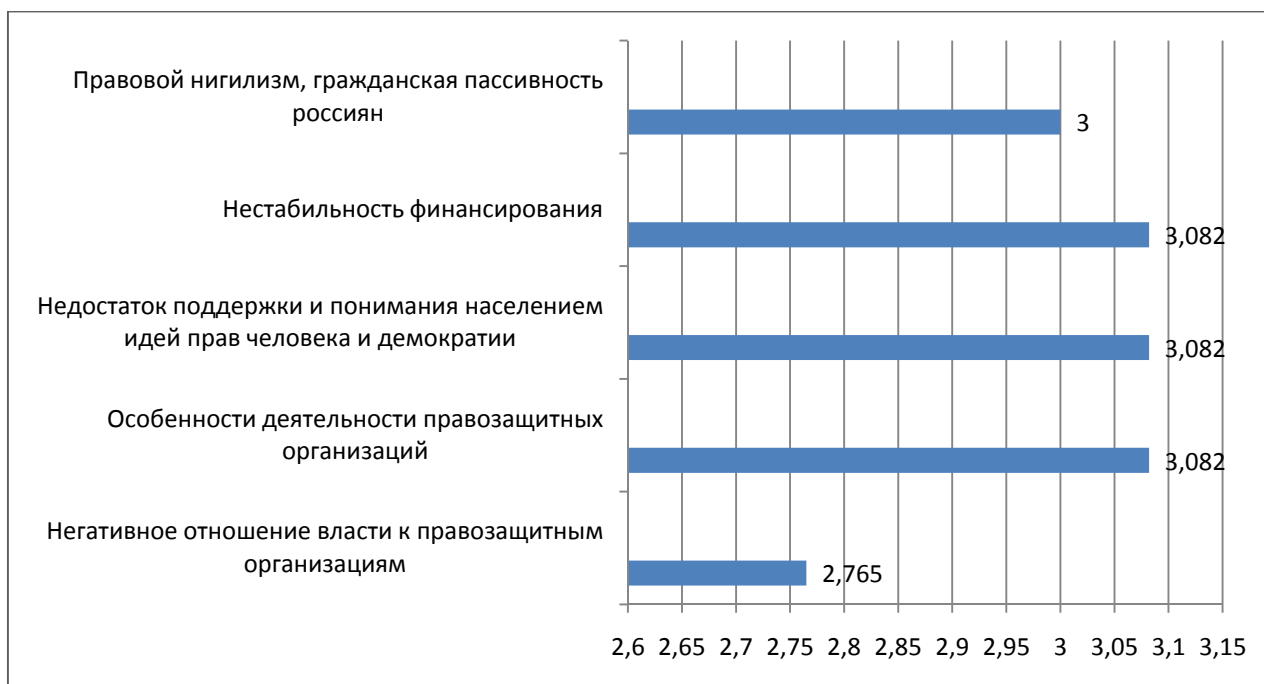

Рис. 3. Среднее значение позиции, на которую были отнесены препятствия к развитию правозащитных общественных организаций

Респондентам предлагалось оценить по десятибалльной шкале *проблемные сферы социально-экономической политики государства с высокой востребованностью правозащитных организаций*. Результаты анкетирования показали, что средний балл при оценке проблемных сфер социально-экономической политики государства с высокой востребованностью правозащитных организаций варьируется от 7,527 до 5,564. По оценкам опрошенных наиболее значимой проблемой в сфере социально-экономической политики государства с высокой востребованностью правозащитных организаций является проблема коррупции госслужащих (средний балл – 7,527). Также к наиболее важным проблемам респондентами были отнесены злоупотребления со стороны правоохранительных органов (средний балл – 7,364), проблемы в области защиты прав населения на здоровье (средний балл – 7,073). Меньшую значимость проблемных сфер социально-экономической политики государства с высокой востребованностью правозащитных организаций респонденты придали правам потребителей (средний балл – 6,509), проблемам демократизации избирательного процесса («честные» выборы) (средний балл – 6,382), экологическим проблемам (средний балл – 5,909), проблемам мигрантов (средний балл – 5,564). То есть респондентами каждой категории проблем по десятибалльной шкале был поставлен высокий балл,

это свидетельствует о всестороннем наличии проблемных сфер социально-экономической политики государства с высокой востребованностью правозащитных организаций.

В завершении опроса студентам предлагалось *оценить правозащитную деятельность местных органов власти и общественных организаций*. Анализ ответов на данный вопрос показал, что респонденты поделились примерно поровну в своих предпочтениях в отношении правозащитной деятельности органов власти между ответами – либо «скорее отрицательно», либо «скорее положительно» (31 % и 33 % респондентов соответственно), а 27 % опрошенных затруднились с ответом на поставленный вопрос. Таким образом, только 33 % опрошенных правозащитную деятельность органов местного самоуправления оценивают положительно. Деятельность общественных правозащитных организаций около половины респондентов оценили положительно – 49 %, 23 % опрошенных затруднились с ответом, и лишь 10 % и 18 % опрошенных дали отрицательную и скорее отрицательную оценку общественным правозащитным организациям (рис. 4). Данная структура ответов свидетельствует о возложении большего доверия молодежи на деятельность общественных правозащитных организаций, нежели на деятельность местных органов власти.

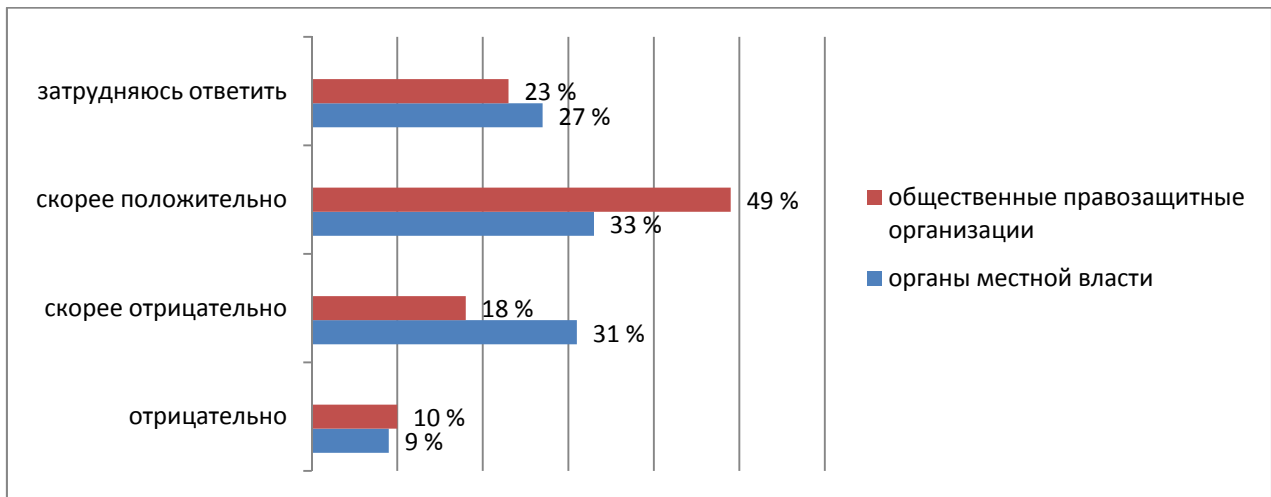

Рис. 4. Мнения респондентов о правозащитной деятельности местных органов власти и общественных организаций, в % к числу ответивших

Полученные результаты социологического опроса свидетельствуют, во-первых, о том, что главной проблемой в Российской Федерации и в регионах страны (в частности, в Кемеровской области) по-прежнему как и в период появления первых правозащитных организаций остается довольно низкая осведомленность общества о сферах деятельности правозащитных организаций, во-вторых, крайне слабые позиции самих правозащитных организаций в отдельных регионах, в частности в Кемеровской области, где на 2013 г. официально зарегистрированы 4 неправительственные правозащитные организации (по данным электронного интернет-портала «Правозащитная Россия») [5]. Кроме этого, незначительное количество молодежи информированы о деятельности государственных институтов в области защиты прав человека, одним из которых сегодня является Совет при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека.

На наш взгляд, для более продуктивной работы правозащитных организаций на общероссийском и региональном уровнях необходимо опираться на дос-

тижения по этому вопросу зарубежных и международных правозащитных организаций. Кроме этого, позитивные изменения следует связывать и с возможным увеличением финансирования организаций как со стороны государства, так и частных лиц. Однако это требует существенных изменений в направленности российской модели социально-экономической политики государства, смене существующих приоритетов в социальной сфере государства, увеличении материального благосостояния граждан, и как следствие этих процессов – желание и возможность населения тратить свое время и деньги на участие в деятельности общественных организаций. Решение всех этих проблем следует искать и на мировоззренческом (сознательном) уровне. Выход – проведение пропагандистских акций, социальных программ, активная работа со СМИ. Учет всех составляющих в комплексе может переломить негативную тенденцию и способствовать изменению позиций правозащитников и в обществе и главное – в государстве.

Литература

1. Омельченко, Е. Культурные молодежные сцены России начала XXI века: между активностью и пассивностью / Е. Омельченко. – Режим доступа: <http://lib.znate.ru/docs/index-163872.html> (дата обращения: 08.07.2013).
2. Соблюдаются ли права человека в РФ? – Режим доступа: <http://maxpark.com/community/129/content/1404544> (дата обращения: 08.07.2013).
3. Права человека в России. – Режим доступа: <http://fom.ru/obshchestvo/10873> (дата обращения: 08.07.2013).
4. В РФ будет создан Всероссийский совет по правам человека. – Режим доступа: <http://ria.ru/society/20121226/916280728.html> (дата обращения: 08.07.2013).
5. Интернет-портал «Правозащитная Россия», правозащитные организации в Кемеровской области. – Режим доступа: <http://pravo-rus.ru> (дата обращения: 08.07.2013).

Информация об авторе:

Левин Артем Андреевич – соискатель кафедры политических наук КемГУ, 8 913 2934716, artem-x42@yandex.ru.

Artem A. Levin – post-graduate student at the Department of Political Science, Kemerovo State University.